

Рука Лу Наньюня, открывавшая подарок, сильно задрожала, и фотоальбом в его руке чуть не упал на землю, но, к счастью, он быстро поймал его.

"Это..." Лу Наньюнь глубоко вздохнул, притворился спокойным и сказал в камеру: "Это самодельный фотоальбом, присланный поклонником".

С этими словами Лу Наньюнь открыл фотоальбом. Первая фотография была постановочной фотографией его Weibo, но он был украшен фанатами, и его нос после микродермабразии был почти не виден, а на фотографии появилась линия цветов радуги. Большие персонажи: Лу Наньюнь, прирожденный король.

(п.п. микродермабразия - безболезненный пилинг, предназначенный для очищения и обновления кожи)

Лу Наньюнь на мгновение замолчал, вежливо убрал альбом, не показывая его, и сказал в камеру: "Видно, что я очень аккуратен. Я буду собирать его. Спасибо тебе, поклонник".

Цзи Зэю не был уверен, что человек, подаривший игровую приставку, был учеником младшей школы, но Лу Наньюнь был уверен, что человек, подаривший фотоальбом, должен быть учеником младшей школы.

После того, как подарки разобраны, запись окончена.

Сяо Хуай посмотрел на игровую приставку в руках Цзи Зэю и позавидовал: "Я тоже хочу игровую приставку, она выглядит довольно дорогой. Можешь дать мне поиграть на ней?"

Лу Наньюнь сжал пальцы, казалось, что он упаковывает подарки, но на самом деле он уже бросил Юй Гуану в руки Цзи Зэю.

"Мои поклонники подарили мне его. Я еще не играл на ней. Конечно, я не могу одолжить ее тебе". Цзи Зэю решительно отказал Сяо Хуаю: "Я поговорю об этом, когда у меня будет достаточно времени".

Сяо Хуай все еще хотел вести себя как ребенок. Цзи Зэю посмотрел на него: "У тебя все еще хватает ума играть, поэтому кажется, что практики танцев недостаточно".

"Я каждый день испытываю человеческие страдания. Знаешь ли ты, как страдает весь мир? Ты только дай мне поиграть минутку...". Сяо Хуай жалобно посмотрел на Цзи Зэю.

"Какие страдания в мире, как они могут быть настолько преувеличены". Цзи Зэю спрятал игровую приставку за спину и покачал головой: "Если не дано, то можно позавидовать". В его выражении лица было немного воздуха и намек на показное преувеличение. Ему действительно понравилась эта игровая приставка.

Лу Наньюнь увидел, что Цзи Зэю оберегает игру, как младенца, и уголки его губ не смогли сдержаться. Поднявшись по дуге, он понял, что его выражение лица было неправильным, и тут же поджал уголки губ обратно.

Взгляд Вэй Ичэня прошелся по лицу Лу Наньюня, а затем по лицу Цзи Зэю.

"Сяо Цзи, что написано на твоей игровой приставке?" неожиданно спросил Вэй Ичэн.

Цзи Зэю был ошеломлен и показал ему сторону игровой приставки с наклейкой.

Вэй Ичэн подошел к игровой приставке, посмотрел на нее некоторое время, скривил губы и сказал: "Красиво". Сказав это, он бросил взгляд в сторону Лу Наньюня.

"Я тоже думаю, что это мило". Цзи Зэю включил игровую приставку и с удовлетворением начал играть.

"Твои фанаты действительно готовы тратить деньги". многозначительно сказал Вэй Ичэн.

Цзи Зэю был погружен в радость от прохождения игры и не слышал слов Вэй Ичэна. Конечно, с его медлительностью, даже если он и услышал, то не смог понять глубокий смысл слов.

Получив игровую приставку, Цзи Зэю тщательно спрятал ее и носил в сумке, боясь потерять.

В этот день тренировки, во время перерыва, Цзи Зэю спрятался в углу, достал игровую приставку и начал серьезно преодолевать барьер. Он был настойчив во всем, что делал. Он долго не мог одолеть уровень, который был перед ним, и все время думал о том, что еда уже не вкусная.

В этот момент Чжоу Чэн тихо появился позади Цзи Зэю, безучастно наблюдая за его игрой.

Как главный учитель.

Ци Аодун был ошеломлен, и хотел было напомнить ему, но Чжоу Чэн уже говорил на шаг впереди него: "Как я могу играть в такое блюдо".

Цзи Зэю так испугался, что злодей на экране провалился в бездну, и выскочила надпись "Game Over", сопровождаемая музыкальным фрагментом, означавшим неудачу.

Цзи Зэю посмотрел на Чжоу Чэна с некоторым раздражением: "Учитель Чжоу Чэн, вы намеренно напугали меня".

"Не намеренно". Чжоу Чэн сказал спокойно: "Я просто не думаю, что твои действия правильны".

"Кто это сказал?" неубедительно сказал Цзи Зэю, - "Этот уровень слишком сложный".

Чжоу Чэн протянул руку и спокойно сказал: "Тогда я попробую".

Пять других членов команды: ? ? ?

Разве его не следует немедленно конфисковать, и, кстати, я обвинил это поведение в том, что оно повлияло на тренировки!

Я думал, что есть старший учитель, но я не ожидал, что это будет школьный хулиган. Цзи Зэю пробормотал в сердцах и передал игровую приставку Чжоу Чэну.

Чжоу Чэн сел рядом с Цзи Зэю, и они спрятались в углу, чтобы вместе поиграть в игры.

Бай Шэнцзе почувствовал иллюзию перед глазами: Неужели такое могло случиться с Дьяволом с холодным лицом?

"Ты бьешь, ты бьешь, почему ты не бьешь", - Цзи Зэю с тревогой смотрел на экран, - "Ого, скорость твоей руки медленнее моей...".

Чжоу Чэн играл в игру вхолостую, и конец игры не заставил себя долго ждать.

"Еще один." Чжоу Чэн бесцеремонно поглотил красное сердце Цзи Зэю: "Этот точно пройдет".

Через десять секунд снова зазвучала музыка провала.

Цзи Зэю задумался: Как хороший парень может быть школьным хулиганом, который играет в такие игры? Ничего, просто глупый сосед по парте, который любит хватать вещи и играть.

Тон Чжоу Чэна был спокойным: "Вообще-то, я думаю, что этот уровень создан для того, чтобы быть проблемным и неразумным".

Помимо Бай Шэнцзе, еще несколько человек почувствовали, что у них начались галлюцинации: Как кто-то может быть настолько серьезным?

Глядя на поникший вид Чжоу Чэна, Цзи Зэю взял игровую приставку обратно и воскликнул: "Я же сказал, что это не моя проблема, а потому что это прохождение слишком сложное".

Несколько других членов команды выразили любопытство, желая посмотреть, насколько сложен этот уровень, и все бросились к Цзи Зэю.

Цзи Зэю продемонстрировал всем, что на уровне много монстров, а урон, наносимый ими, удивительно высок. Местонахождение выпавших предметов неопределенно, а многие места можно пройти только один раз. Можно сказать, что сложность очень ненормальная.

Не в силах устоять перед соблазном игровой приставки, члены команды поочередно попробовали ее, но так и не смогли пройти уровень.

Лучше всех играл Ци Аодун, у него были быстрые руки и хорошее зрение. Кроме того, возможно, он действительно раньше был школьным учителем, но все равно проиграл до конца и был убит кувалдой, внезапно упавшей с неба.

"Ах, какая жалость!" Все смотрели на него с сожалением.

Ци Аодун тоже был немного беспомощен: "Этот уровень действительно неразумен..."

Поиграв около десяти минут, Чжоу Чэн наконец почувствовал, что должен взять на себя ответственность учителя. После нескольких покашливаний он сказал: "Поторопитесь и потренируйтесь".

Цзи Зэю убрал игровую приставку и стал репетировать с товарищами по команде, временно оставив вопрос об игре на потом.

Во время репетиции Гу Руй выглядел немного странно.

Он время от времени поглядывал на Цзи Зэю, и в его глазах отражались странные эмоции. Цзи Зэю был погружен в танец и не замечал этого.

Пока Ци Аодун отдыхал, он вышел в ванную, а Гу Руй подошел к Цзи Зэю, сел рядом и мягко спросил: "Сяо Цзи, ты можешь дать мне поиграть в игру, в которую ты играл?"

Все только что играли, и Гу Руй тоже играл с ним однажды, и умер быстрее, чем Чжоу Чэн. Цзи Зэю не понимал, почему он до сих пор играет. Он достал игровую приставку и небрежно передал ее ему, встал и отошел в сторону, чтобы попить воды.

Цзи Зэю не любит Гу Руя, но из-за камеры он должен быть вежливым. В то же время Цзи Зэю чувствовал себя растерянным. Было очевидно, что несколько дней назад Гу Руй не смог его понять. Почему же сегодня он вдруг изменил свое отношение?

Неужели очарование игровых приставок так велико?

В этот момент Гу Руй взял игровую приставку, подошел к Цзи Зюю, показал ему потерянный интерфейс и сказал: "Сяо Цзи, я не силен в управлении, не мог бы ты меня научить?".

Вы смотрели его столько раз?

У кого-нибудь действительно есть такая посуда?

<http://bllate.org/book/15733/1408306>